УДК 811.161.11

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-147-154

ПОСЛОВИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ИХТИОНИМОМ В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Цзяци Цао, Елена Зиновьева

COMPARATIVE COGNITIVE LINGUOCULTUROLOGY: PROVERBS WITH AN ICHTHYONYM COMPONENT (BASED ON THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Jiaqi Cao, Elena Zinovieva

The article examines proverbs in Russian and Chinese that contain a component referring to fish. The analysis is conducted at two levels: the level of the internal form of the proverbs and the level of their meaning. The study of the internal form of proverbs reveals stereotypical representations of fish existing in the folk linguistic consciousness. The analysis of the proverb meanings provides an opportunity to identify the cultural attitudes of the language-speaking community. The sample includes 215 Russian and 520 Chinese proverbs recorded in lexicographic sources. The study results show that the proverbial portrayal of fish coincides in both languages, and the representation of the animal, recorded in the proverbs, is confirmed by the associations of native speakers. In the proverbs of both languages, the article highlights common cultural attitudes, such as the recognition of the need to make efforts in any endeavor and the importance of being content with having little. Differing cultural attitudes are determined by the mentality features reflected in the proverbs. Compared to Chinese proverbs, Russian cultural attitudes such as the hope for the best, the need to be vigilant, and the condemnation of the desire to present oneself as an expert in everything are lacunary. In contrast, Chinese cultural attitudes reflecting social differentiation, the need to rely on one's own strength, and the consideration of behavioral consequences are lacunary relative to Russian proverbs. Differences in the expressed cultural attitudes determine the difference in figurative oppositions in the structure of the proverbs. Binary oppositions are more characteristic of Russian proverbs, while gradational oppositions are more typical of Chinese proverbs. The cognitive model "a Fish – a Human" has an intersection zone in the two proverbial spaces and distinct zones that characterize the features of ethnic mentality.

Keywords: comparative cognitive linguoculturology, proverb, cultural attitude, association, ichthyonym / fish name

Статья посвящена рассмотрению пословиц русского и китайского языков с компонентом-названием рыбы. Анализ проводится на двух уровнях – на уровне внутренней формы пословиц и уровне их значения. Исследование внутренней формы пословицы позволяет выявить стереотипное представление о рыбе, существующее в народном языковом сознании. Анализ значений пословиц предоставляет возможность выделить установки культуры народа-носителя языка. Выборка включала 215 русских и 520 китайских пословиц, зафиксированных в лексикографических источниках. В результате исследования можно констатировать, что пословичный портрет рыбы совпадает в двух языках, зафиксированное пословицами представление о животном подтверждается ассоциациями носителей языка. В пословицах обоих языков выделяются общие установки культуры, такие как признание необходимости прикладывать усилия в любом деле и важность умения довольствоваться малым. Различающиеся установки культуры обусловлены особенностями менталитета, находящими отражение в пословицах. Лакунарными относительно китайских пословиц являются такие русские культурные установки, как надежда на лучшее, необходимость быть бдительным, порицание стремления выставлять себя знатоком во всем. Лакунарными относительно русских пословиц являются китайские установки, отражающие социальную дифференциацию, необходимость полагаться на собственные силы и думать о последствиях поведения. Различия в выражаемых установках культуры обуславливают и разницу в образных оппозициях в структуре пословиц. Для русских пословиц более характерны бинарные противопоставления, для китайских пословиц

– градуальные. Когнитивная модель «Рыба – Человек» имеет зону пересечения двух провербиальных пространств и отличающиеся зоны, характеризующие особенности этнического менталитета.

Ключевые слова: сопоставительная когнитивная лингвокультурология, пословица, установка культуры, ассоциация, ихтионим / наименование рыбы

Для цитирования: Цао Цзяци, Зиновьева Е. Пословицы с компонентом-ихтионимом в аспекте сопоставительной когнитивной лингвокультурологии (на материале русского и китайского языков) // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 147–154. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-147-154

Антропоцентрическая направленность современной научной парадигмы в языкознании способствует интеграции различных направлений лингвистики и других наук, их взаимодействию, взаимодополнению и взаимообогащению. Процесс интеграции проявляется в использовании в рамках различных направлений «зонтиковой» терминологии (концепт, фрейм, установка культуры и др.), а также междисциплинарных методов исследования (когнитивный тест, ассоциативный эксперимент, фреймирование данных и др.). В этой связи представляются нерелевантными попытки решения вопроса о самостоятельности такой научной дисциплины, как лингвокультурология, или отнесения ее к когнитивной лингвистике ввиду использования в лингвокультурологических исследованиях терминологического аппарата и некоторых методов когнитивной лингвистики. В настоящее время происходит активное становление нового интегративного направления в языкознании, объединяющего когнитивную лингвистику и лингвокультурологию в одно целое. По аналогии с такими сравнительно молодыми науками синтезирующего типа, как этнопсихолингвистика, психолингвокультурология, социопсихолингвистика, появилась и развивается когнитивная лингвокультурология. С учетом многочисленных сопоставительных исследований в этой области Н. А. Сергиенко предложила, на наш взгляд, удачный термин для названия нового лингвистического направления – «сопоставительная когнитивная лингвокультурология». Сопоставительная когнитивная лингвокультурология – «это новое научное направление, возникшее как результат интеграции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, которое изучает процессы взаимодействия и взаимосвязи национальных языков и национальных культур как целостных лингвоментальных структур в единстве их языковых и внеязыковых (культурных) содержаний сквозь призму когнитивного анализа их формирования, развития и функционирования, с ориентацией на системы национально-культурных ценностей и особенности человеческого мышления» [1, с. 40–41].

Под пословицей в данной статье понимается краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное, образное изречение назидательного или предостерегающего характера. Пословица выражает суждение и обладает буквальным и переносным смыслом.

Изучение пословиц приобретает в рамках сопоставительной когнитивной лингвокультурологии особую актуальность, поскольку, с одной стороны, за ними стоят общечеловеческие механизмы познания, находят языковое воплощение универсальные когнитивные структуры, а с другой – пословицы вербализуют многовековой социально-исторический опыт конкретного народа, национальный менталитет, житейскую философию и житейскую психологию, в лаконичной форме фиксируют ценностные ориентации, предписывают носителям языка определенное поведение в той или иной ситуации.

Пословицы с компонентом-зоонимом присутствуют практически в любой лингвокультуре, поскольку они обладают номинативной плотностью в паремиипространстве многих национальных языков, реализуют наиболее частотную когнитивную метафору, связывающую две концептуальные области, осуществляющую перенос «Животное – Человек», то вызывают постоянный интерес лингвистов. Изучению пословиц с компонентом-зоонимом посвящены многочисленные диссертационные исследования, монографии и научные статьи как на материале одного языка, так и в сопоставительном аспекте, например, Л. Г. Юсуповой 2014 [2], О. Бичер 2016 [3], Д. Лю 2018 [4], Э. В. Браташовой 2019 [5], С. Чжао 2020 [6], Ц. Цао 2024 [7] и др.

Пословицы с компонентом-ихтионимом также становились объектом анализа. Так, оценочные признаки образа «рыба», репрезентированные в паремиях русского, английского и немецкого языков, рассматриваются в статье А. И. Лызлова [8]. Н. А. Скитина и В. П. Шабанова анализируют пословицы с компонентом-ихтионимом также на материале русского, английского и немецкого языков с позиции сопоставительной лингвистики, анализу подвергается когнитивная семантика и форма единиц [9].

Источником материала для исследования послужили словари двух языков. Из «Большого словаря русских пословиц» [10] и «Большого словаря китайских пословиц» [11] приемом сплошной выборки языкового материала было отобрано 215 русских и 520 китайских пословиц с компонентом-названием рыбы. Разница в количестве единиц, на наш взгляд, объясняется тем, что паремиографический источник русского языка включает около 70 000 единиц, в словаре китайских пословиц же зафиксировано около 130 000 единиц.

Отобранные паремии были ранжированы по частотности использования компонента-названия рыбы: в русских пословицах *рыба* (83 пословичные единицы), *рыбка* (56), *щука* (46), *лещ* (9), *карась* (7), *сом* (6), *лещ* (3), *карап* (2), *окунь* (2), *плотва* (1), *угорь* (1); а в китайских пословицах: *рыба* (427), *карап* (30), *толстолобик* (17), *карась* (8), *рыба Ао* (8), *сом* (5), *угорь* (5), *смур* (5), *акула* (5), *желтый горбыль* (5), *осетр* (1), *треска* (1), *амурский вьюн* (1), *черный амур* (1). В русских пословицах присутствуют компоненты *щука*, *лещ*, *лещ*, *лещ*, *лещ*, *лещ* как названия рыб, широко распространенных в пресных водоемах России. В китайских пословицах присутствуют компоненты-названия рыб *толстолобик*, *смур*, *акула*, *желтый горбыль*, *осетр*, *треска*, *амурский вьюн*, *черный амур*, *Ао*, часто встречающихся на территории Китая. Рыба *Ао* – это сказочная гигантская рыба. Согласно легенде, в древние времена золотые и серебряные карпы хотели перепрыгнуть через драконьи ворота, взлететь в облака, подняться на небо, чтобы стать драконами, но они тайком проглотили жемчужины дракона, поэтому превратились в рыб с драконьей головой и рыбьим телом. Ср. китайскую пословицу: *Рыба Ао сорвалась с золотого крючка, помахала хвостом, покачала головой, больше не вернулась* [11, с. 6].

Двуплановость пословицы позволяет рассмотреть ее с точки зрения внутренней формы, то есть «буквального значения пословицы, непосредственно выводимого из значений составляющих ее компонентов и связей между ними» [12, с. 33] и переносного значения пословицы, формирующего культурные установки носителя языка, закрепленные в этих изречениях. Таким образом, можно, с одной стороны, сформировать стереотипное представление о рыбе, выделить наиболее актуальные характеристики рыбы, нашедшие отражение в провербиальном пространстве, а с другой стороны – выявить важные концептуальные признаки когнитивной модели «Рыба – Человек», нашедшие отражение

в вербализуемых в пословицах установках культуры.

Рыба в пословицах обоих языков предстает, прежде всего, как пища для человека. В русском языке находим, например: *На всякую рыбу еда найдется* [10, с. 777]; *Щука с огурцами – кушать с молодцами* [Там же, с. 1009]; *Карасева ушница да гороховая лапница – гостиная еда* [Там же, с. 401] (здесь и далее разрядка наша – Ц. Ц., Е. З.). Русские пословицы конкретизируют блюда, которые традиционно готовят из рыбы, и способ приготовления рыбы: *Ерш бы в ухе, да лец (да сиз) в пироге* [Там же, с. 329]; *Рыба мелка, да уха сладка* [Там же, с. 776]; *У охотников дым густой, да живот пустой, а у рыбака рубаха грязна, да уха жирна (горяча)* [Там же, с. 938]; *Кто ловит рыбу, тот ее и варит* [Там же, с. 777]. Аналогично в китайском языке: *Белый рис вкусный, но его трудно выращивать; суп из свежей рыбы вкусный, но сетку трудно открывать* [11, с. 16] (здесь и далее перевод Цао Цзяци); *Хочешь есть свежую рыбу, сначала сплети сеть; хочешь есть белый рис, сначала посади рассаду* [Там же, с. 1154]; *Разводишь шелкопрядов и рыб, будет пища и одежда* [Там же]; *Без курицы и рыбы банкет не состоится* [Там же, с. 1044]; *Те, кто любит кататься на лошадах, не ездят на ослах, а те, кто любит есть черепах, не едят угрей* [Там же, с. 5].

Рыба – дорогая еда: *Карасева ушница – гостиная еда* (рус.) [10, с. 401]; *Если хочешь разорить семью, ешь только рыбу, мясо и креветку* (кит.) [11, с. 1086]; *Богатые люди покупают рыбу и мясо, а бедные люди готовят кашу* (кит.) [Там же, с. 1249]. В китайских пословицах четко расставляются приоритеты – на первом месте по ценности рыба, потом креветки: *Если у человека рыба, то он не ест креветок; если у человека тофу, то он не ест гуцу* [Там же, с. 1254].

Для ловли рыбы человек использует специальные снасти. В русских пословицах это *удочка* (*уда*), *верша*, *невод*, *бредень*: *Была бы уда, а рыба будет* [10, с. 401]; *Не думай, щука, как в бредень влезть: думай, как вылезть* [Там же, с. 1009]; *Не беда бы щуке в вершу влезть, беда, что вон не вылезет* [Там же]; *Карась с удочки сорвется – щука навернется* [Там же, с. 401]; *В чужой прудок не кидай неводок* [Там же, с. 728]. Ср. в китайских пословицах: *сеть, гарпун, бамбуковый шест, удочка: Те, кто поднимает топор, получают дрова; те, кто раскидывает сеть, получают рыбу и креветок* [11, с. 459]; *На канале рыбы издадут звуки, пришлось лишь смотреть без гарпуна в руках* [Там же, с. 24]; *При ловле крупной рыбы невозможно оторвать*

ся от длинного бамбукового шеста [Там же, с. 201]; *Лови рыбу сетями, не отходя от носа судна; лови рыбу удочкой, не отходя от берега* [Там же, с. 42].

Рыба в народном языковом сознании по умолчанию (как само собой разумеющееся) относится к животным. Но если в русских пословицах противопоставляются чаще всего разные виды рыб – по размеру, по способу питания, например, щука – хищная рыба, противопоставляется пескарю, карасю: *Щука постится, а пескарь, не дремлет; Не поймал карася, поймаешь щуку* [10, с. 1009], то в китайских пословицах рыба выступает наряду и с животными других классов: *Убивая змею, сначала бьют по голове; убивая курицу, сначала режут горло; при ловле рыбы, цепляют ее за рот* [11, с. 163].

Рыба ассоциируется с водой, местом ее обитания. В русском языке: *Рыбам – вода, птицам – воздух, а человеку – вся земля* [10, с. 777]; *Рыба – вода, репа – земля, а ягода – трава* [Там же, с. 776]; в китайском: *Дерево полагается на почву, рыба на воду* [11, с. 933]; *Без зерна человек умрет, без воды рыба погибнет* [Там же, с. 776]. Типичные водоемы, в которых живут рыбы, – пруд, море, река: *И карасей из пруда не выловишь без труда* (рус.) [10, с. 401]; *В чужой прудок не кидай неводок* (рус.) [Там же]; *В море десятки миллионов рыб, не забросив рыболовные сети, не поймаешь рыбу* (кит.) [11, с. 168]; *Если в реке нет рыбы, то креветка дорога; если дома нет сына, то дочь дорога* (кит.) [Там же, с. 354]; *В большом пруду рыбы жирны* (кит.) [Там же, с. 973]. Китайские пословицы специально указывают, в какой воде рыба жить не может: *В колодезной воде нет рыбы, на мертвом дереве нет листьев* [Там же, с. 446]; *В холодной воде рыба не растет* [Там же, с. 947]; *Чужой дом не является твоим настоящим домом, бурлящая вода не подходит для разведения рыбы* [Там же, с. 1023].

Пословицы обоих языков описывают внешний вид рыбы, отмечается наличие хвоста, плавника, жабр, усов, зубов, костей: *Уснула щука, да зубы не спят* (рус.) [10, с. 1009]; *Ус соминый, да разум псинный* (рус.) [Там же, с. 856]; *Рыбы без костей не бывает* (рус.) [Там же, с. 776]; *При проглатывании рыбы остерегайся застревания кости в гортани* (кит.) [11, с. 1020]; *Чтобы вытащить корову, нужно держать ее за нос; чтобы поймать рыбу, нужно взять за жабры* (кит.) [Там же, с. 701]; *Когда рыба окажется без воды, ее чешуя подсохнет* (кит.) [Там же, с. 1258]; *Съел чужой акулий плавник, придется помогать тащить корабль в течение трех лет* (кит.) [Там же, с. 112].

Ассоциаты, зафиксированные в «Русском ассоциативном словаре» [13], подтверждают актуальность выделенных характеристик «портрета» рыбы в языковом сознании: наиболее частотными являются такие ассоциаты, как *жареная, мясо, свежая, соленая, уха*, подтверждающие, что рыба, прежде всего, воспринимается как еда; из названий видов рыб наибольшей частотностью отличаются *окунь, щука и карась*. Частотными являются также ассоциаты *в воде, плышет*, наименования водоемов, части рыбы – *кости, чешуя, хвост*.

В связи с отсутствием китайского ассоциативного словаря нами был проведен свободный цепочечный ассоциативный эксперимент. От 50 китайских респондентов в возрасте от 18 до 65 лет, разного пола и образования требовалось написать ассоциации на стимул «рыба». Количество реакций не ограничивалось, на выполнение задания отводилось 10 минут. По результатам эксперимента стереотипное представление о рыбе в китайском языковом сознании выглядит следующим образом: рыбы воспринимаются как животные, постоянно живущие в воде; обычно имеют чешую, плавники, кости, хвост; дышат жабрами, существует множество их видов, большинство из которых пригодно для употребления в пищу или для приготовления рыбьего клея. Наиболее распространенными пресноводными рыбами, перечисленными информантами в качестве ассоциатов, в Китае являются *карась, карп, толстолобик, сом, черный амур, угорь, желтый горбыль, лосось, сабля-рыба, треска* – это самые частотные ассоциаты-виды морских рыб.

Таким образом, стереотипное представление о рыбе в целом совпадает в языковом сознании носителей русского и китайского языков, как и в пословичной картине мира носителей обоих языков: оно в большой степени отличается рациональным характером – рыба рассматривается носителями языка преимущественно как продукт питания; национально-культурным своеобразием отличаются наименования реалий-приспособлений для ловли рыбы: *верша, невод, бредень* в русских пословицах и *гарпун, бамбуковый шест* в китайских.

Общими установками культуры, вербализованными в русских и китайских пословицах, являются следующие:

1. Необходимо приложить усилия, потрудиться для достижения результата. Например, русские пословицы: *Рыба в реке – не в руке* [10, с. 776]; *Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть* [Там же, с. 777]; *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда* [Там же, с. 778]; *И карасей из пруда*

не выловишь без труда [Там же, с. 401] и др. Китайские пословицы: *Вишня вкусна, но вишневое дерево трудно сажать; суп из рыбы вкусен, но сетку трудно поднимать* [11, с. 1227]; *Не замочив ноги, не поймаешь рыбу* [Там же, с. 64]; *В море десятки миллионов рыб, не забросив рыболовные сети, не поймаешь рыбу* [Там же, с. 168] и др. Акцентируется, что праздность приводит к бедности, трудолюбие – к достатку: *Щуке дремать – добычи не поймать* (рус.) [10, с. 1009]; *Трудолюбивый человек ест рыбу и мясо при каждом приеме пищи; ленивый человек терпит голод* (кит.) [11, с. 720].

2. Нужно довольствоваться малым. Русские пословицы: *На безрыбье и рак рыба* [10, с. 748]; *Маленькая рыбка лучше, чем большой таракан* [Там же, с. 778]; *Рыба мелка, да уха сладка* [Там же, с. 776] и др. Китайские пословицы: *Не можешь взобраться на сосну, взберись на каштановое дерево; не можешь поймать фазана, поймай белого амура* [11, с. 861]; *Не поймал рыбу, поймай креветку; не ел тофу, съешь гушу* [Там же, с. 490] и др.

3. Проблемы в коллективе часто начинаются с поведения и решений руководства. Русская пословица *Рыба гниет с головы* [10, с. 776] имеет полный эквивалент в китайском языке (как и в европейских языках – немецком, английском).

Эквивалентность данной пословицы в разных языках, на наш взгляд, обусловлена общим источником ее происхождения. Считается, что выражение пришло из латинского языка *Piscis primum a capite foetat* (буквально: ‘Рыба начинает пахнуть с головы’). В этой форме оно впервые встречается в сочинениях Плутарха [14, с. 672].

Пословица частотна в русском языке, в «Национальном корпусе русского языка» [15] пословица встречается в разных типах дискурса: в художественной литературе, в общественно-политическом, а также разговорном дискурсе. Человек, использующий пословицу, обычно присоединяется к общему мнению, народной мудрости, употребляя для этого вводные выражения: *как известно, как говорят, не зря говорят, как принято говорить, в России говорят* и подобные. Например, *Как принято говорить: рыба гниет с головы* (Вопрос национальной безопасности: чиновников поставили перед выбором // Vesti.ru, 12.02.2013) [15]. Метафорическая модель пословицы раскрывается в контекстах использования, трансформируясь в эксплицитное сравнение: *футбол, как рыба, гниет с головы; армия, как рыба, гниет с головы; общество, как рыба, гниет с головы* и др.

В устной китайской речи эквивалент пословицы также употребляется часто.

Только в русских пословицах выражены такие установки культуры, как:

1. Необходимо надеяться на лучшее, случившаяся неудача может в будущем привести к успеху: *Не поймав карася, Не поймаешь щуку; Карась сорвется – щука навернется* [15]; *Карась с удочки сорвется – щука навернется* [10, с. 1009] и др.

2. Не нужно выставлять себя знатоком всего, не стоит учить человека тому, что он и сам знает: *Не учи рыбу плавать* [Там же, с. 778]; *Не учи плавать щуку, щука знает свою науку; Не учи щуку плавать* [Там же, с. 1009] и др.

3. Всегда нужно сохранять бдительность: *На то и щука в море, чтобы карась не дремал; Утопили щуку, да зубы остались; Щука умерла, а зубы остались; Щука умирает, а зубы оголяет; Постится щука, а пискарь не дремлет; Сонная на вид щука иногда еще больно кусается* [Там же] и др.

Только в китайских пословицах находим следующие установки культуры:

1. Подавление слабого: *Большая рыба пожирает мелкую рыбу, мелкая рыба пожирает креветку, креветка пожирает грязь; Большая рыба пожирает мелкую рыбу, мелкая рыба пожирает креветку, креветка пожирает головастика, головастик пожирает грязь* [11, с. 177]; *Кит глотает рыбу, рыба ест креветку* [Там же, с. 445]; *Крупная рыба ест креветку, крупная креветка ест рыбу* [Там же, с. 177] и др. В пословицах данного разряда выстраивается образная иерархия: большая рыба – мелкая рыба – креветка – грязь или большая рыба – мелкая рыба – креветка – головастик – грязь и т. п. Установка вербализуется в том числе через оппозицию «большой (крупный) – мелкий».

2. Необходимо рассчитывать на собственные силы: *Чтобы пахать поле, приходится самому держать плуг; чтобы писать, приходится самому брать ручку; чтобы ловить рыбу, приходится самому забрасывать сеть; чтобы молоть муку, приходится самому управлять ослом* [Там же, с. 283]; *Хочешь есть сладкие персики, собери их сам; хочешь есть свежую рыбу, поймай ее сам* [Там же, с. 1153].

3. Нужно быть предусмотрительным, думать о последствиях своих поступков: *На рыбалке следует выпускать мелкую рыбешку, чтобы мелкая рыбешка могла вырасти в крупную рыбу* [Там же, с. 165]; *Сжечь лес, чтобы охотиться, в следующем году зверей не будет; осушить пруд, чтобы выудить рыбу, в следующем году рыбы не будет* [Там же, с. 250].

Отличаются оппозиции и пословичные биномы, присутствующие в русских и китайских

пословицах. В русских пословицах это видовое противопоставление: *щука* и *пескарь*, бином *щука – зубы*, а в китайских пословицах противопоставляются или сопоставляются мифологема *дракон* и *рыба*: *Если у тебя есть деньги, ты – дракон; если у тебя нет денег, ты – рыба* [Там же, с. 1235]; *Без облаков дракон не летает, без воды рыба не живет* [Там же, с. 542].

В результате проведенного анализа можно прийти к следующему заключению.

Стереотипное представление о рыбе и в русском, и в китайском языках имеет следующие общие черты: рыба – животное, живущее в воде, водоемы (море, река, озеро, пруд) служат местами ее обитания; для ловли рыбы необходимо приложить усилия; рыба рассматривается в пословичной картине мира, прежде всего, как добыча и еда для человека.

Русские и китайские пословицы с компонентом-названием рыбы вербализуют как общие, так и различные установки культуры. Общими являются те, которые отсылают к традиционным ценностям – трудолюбию, умению довольствоваться малым. Обнаруженные национально-культурные различия заключаются в том, что в русских пословицах выделяются те установки культуры, в которых подчеркивается надежда на лучшее, осторожность и бдительность, необходимые человеку. В китайских пословицах шире представлена социальная иерархия в человеческом обществе (сильный – вышестоящий в социуме и слабый – нижестоящий), присутствует установка о необходимости полагаться на собственные силы и думать о последствиях своих поступков.

Различия в отмеченных установках культуры обуславливают и отличия оппозиций и пословичных биномов в составе пословиц двух языков. Русским пословицам в большей степени свойственно противопоставление двух компонентов (*щука – карась*), тогда как в китайских присутствует градуальность (*рыба – креветка – головастик – грязь*).

Таким образом, при сопоставлении стереотипного представления о рыбе в двух языках наблюдаются как сходства, так и различия при осуществлении когнитивной модели переноса «Рыба – Человек» в русских и китайских пословицах. Можно сделать вывод о наличии общей части этой когнитивной модели, репрезентируемой пословицами двух языков, выражающими общие культурные установки. Лакунарные относительно каждого из сопоставляемых языков установки свидетельствуют об акцентировании особенностей этнического менталитета, сформиро-

ванного под влиянием исторических, культурных и социальных факторов жизни народа.

Полученные результаты и выводы могут быть использованы в вузовском преподавании, в переводческой деятельности, а также в лексикографической практике при составлении учебных словарей.

Список источников

1. Сергиенко Н. А. Сопоставительная когнитивная лингвокультурология как новое научное направление в современной лингвистике // Политическая лингвистика. 2019. № 6. С. 37–43.

2. Юсупова Л. Г. Мелиоративная составляющая семантики паремиологических единиц (на примере пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом русского, немецкого и татарского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. С. 210–213.

3. Бичер О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Смоленск, 2016. 24 с.

4. Ло Д. Пословицы и поговорки с компонентами-зоонимами «кошка» и «собака» в русском, английском, и китайском языках // Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых: материалы межвузовских психолого-педагогических чтений. Москва, РУДН. 2018. С. 136–137.

5. Браташова Э. В. Лингвокультурологическая специфика пословиц с компонентом зоонимом в английском и русском языках // Современные исследования социальных проблем. 2019. № 5. С. 54–70.

6. Чжао С. Русские пословицы с компонентом-зоонимом, вербализующие концепт «лукавство» // Славянская фразеология и паремиология в языке и речи: сборник научных статей. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины. 2020. С. 189–195.

7. Цао Ц. Пословицы с компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира (на фоне китайской): лингвокультурологический аспект. СПб.: Нестор-История, 2024. 208 с.

8. Лызлов А. И. Об образе «рыба» в русских, английских и немецких паремиях // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. №77. С. 117–120.

9. Скитина Н. А., Шабанова В. П. Лингвокогнитивный аспект исследования пословиц с компонентом-ихтионимом в русском, английском и немецком языках // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 131–143.

10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: Олма медиа групп, 2010. 1024 с.

11. 温端政 中国谚语大辞典 上海 上海辞书出版社 2011. 1307 с. (Вэнь Дуаньчжэнь. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Словарное издательство, 2011. 1307 с.) (In Chinese)

12. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 280 с.

13. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. и др. Русский ассоциативный словарь. М.: Изд-во АСТ, 2002. 784 с.

14. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.

15. Национальный корпус русского языка. URL: <https://www.ruscorpora> (дата обращения: 07.12.2024)

References

1. I. Sergienko, N. A. (2019). *Sopostavitel'naya kognitivnaya lingvokul'turologiya kak novoe nauchnoe napravlenie v sovremennoi lingvistike* [Comparative Cognitive Linguoculturology as a New Scientific Area in Modern Linguistics]. *Politicheskaya lingvistika*. No. 6, pp. 37–43. (In Russian)

2. Yusupova, L. G. (2014). *Meliorativnaya sostavlyayushchaya semantiki paremiologicheskikh edinits (na primere poslovits i pogovorok s komponentom-zoonimom russkogo, nemetskogo i tatarskogo yazykov)* [The Meliorative Component of Paremiological Units Semantics (by the example of proverbs and sayings with component-zoonym in the Russian, German and Tatar languages)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 12, pp. 210–213. (In Russian)

3. Bicher, O. (2016). *Zoomorfnye obrazy v russkikh poslovitsakh i pogovorkakh: lingvokul'turologicheskii i leksikograficheskii aspekty: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Zoomorphic Images in Russian Proverbs and Sayings: Linguocultural and Lexicographical Aspects: Ph.D. Thesis Abstract]. Smolensk, 24 p. (In Russian)

4. Lo, D. (2018). *Poslovitsy i pogovorki s komponentami-zoonimami "koshka" i "sobaka" v russkom, angliiskom, i kitaiskom yazykakh* [Proverbs and Sayings with Zoonym Components “Cat” and “Dog” in the Russian, English, and Chinese Languages]. *Lichnost' v prirode i obshchestve: nauchnye trudy molodykh uchenykh: materialy mezhdvuzovskikh psikhologo-pedagogicheskikh chtenii*, pp. 136–137. Moscow, RUDN. (In Russian)

5. Bratashova, E. V. (2019). *Lingvokul'turologicheskaya spetsifika poslovits s komponentom-zoonimom v angliiskom i russkom yazykakh* [The Linguocultural Specificity of Proverbs Containing Zoonym Components in the English and Russian Languages]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. No. 5, pp. 54–70. (In Russian)

6. Chzhao, S. (2020). *Russkie poslovitsy s komponentom-zoonimom, verbalizuyushchie kontsept 22.02.25. "lukavstvo"* [Russian Proverbs with Zoonym Components Verbalizing the Concept of “Cunning”]. *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya v yazyke i rechi: sbornik nauchnykh statei*, pp. 189–195. Gomel', GGU im. F. Skoriny. (In Russian)

7. Tsao, Ts. (2024). *Poslovitsy s komponentom-nazvaniem nasekomoogo v russkoi yazykovoii kartine mira (na fone kitaiskoi): lingvokul'turograficheskii aspekt* [Proverbs with Insect-Related Components in the Russian Linguistic Worldview (Against the Background of Chinese): A Linguocultural Aspect]. 208 p. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. (In Russian)

8. Lyzlov, A. I. (2014). *Ob obraze "ryba" v russkikh, angliiskikh i nemetskikh paremiyakh* [On the Image of the “Fish” in Russian, English, and German Proverbs]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 77, pp. 117–120. (In Russian)

9. Skitina, N., Shabanova, V. (2019). *Lingvokognitivnyi aspekt issledovaniya poslovits s komponentom-ikhtionimom v russkom, angliiskom i nemetskom yazykakh* [Proverbs with Component ‘Fish’ in the Russian, English, and German Languages: Linguocognitive Aspect of the Research]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. No. 4, pp. 131–143. (In Russian)

10. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits* [The Big Dictionary of Russian Proverbs]. 1024 p. Moscow, Olma media grupp. (In Russian)

11. 温端政. *中国谚语大辞典*. 上海: 上海辞书出版社 (2011). [Wen Duanzheng. *The Great Dictionary of Chinese Proverbs*]. 1307 p. Shanghai Lexicographical Publishing House. (In Chinese)

12. Ivanova, E. V. (2006). *Mir v angliiskikh i russkikh poslovitsakh: uchebnoe posobie* [The World in English and Russian Proverbs: A Study Guide]. 280 p. St. Petersburg, izd-vo SPbGU. (In Russian)

13. Karaulov, Yu. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V. et al. (2002). *Russkii assotsiativnyi slovar'* [Russian Associative Dictionary]. 784 p. Moscow, izd-vo AST. (In Russian)

14. Serov, V. (2005). *Entsiklopedicheskii slovar' krylatykh slov i vyrazhenii*. [Encyclopedic Dictionary of Winged Words and Expressions]. 880 p. Moscow, Lokid-Press. (In Russian)

15. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora> (accessed: 07.12.2024). (In Russian)

The article was submitted on 22.02.2025

Поступила в редакцию 22.02.2025

Цао Цзяци,

кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Северо-западный университет сельского и
лесного хозяйства,

Caο Jiaqi,

Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Northwest A&F University,

712100, КНР, Янлин,
улица Синун, 22.
lycj1990@163.com

Зиновьева Елена Иннокентьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7-9.
e.i.zinovieva@spbu.ru

22 Xinong Road,
Yangling, 712100, China.
lycj1990@163.com

Zinovieva Elena Innokentievna,
Doctor of Philology,
Professor,
Saint Petersburg State University,
7-9 Universitetskaya Embankment,
Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.
e.i.zinovieva@spbu.ru